

ства. Положеніе 12 іюня вводитъ желѣзно-дорожный совѣтъ въ составъ министерства путей сообщенія и даетъ ему характеръ преимущественно бюрократическій. Предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ министръ путей сообщенія; изъ числа восемнадцати членовъ совѣта на долю министерства путей сообщенія приходится (со включеніемъ предсѣдателя) цѣлая треть. Другую треть совѣта образуютъ представители министерствъ юстиціи, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, военного и государственнаго контроля. Кромѣ того, въ совѣтѣ засѣдаютъ два представителя частныхъ желѣзныхъ дорогъ, два представителя торговли и мануфактуръ, и два представителя земледѣльской и горнозаводской промышленности. Представители желѣзныхъ дорогъ избираются (на одинъ годъ, съ утвержденія министра путей сообщенія) общимъ желѣзно-дорожнымъ съѣздомъ; представители торговли и промышленности „приглашаются“ (также на одинъ годъ) министрами финансовъ и государственныхъ имуществъ, по принадлежности. Дѣлопроизводство совѣта возложено на канцелярію министра путей сообщенія; ей же, вмѣстѣ съ другими отдѣлами того же министерства, предоставленъ докладъ дѣлъ въ совѣтѣ. Если принять въ соображеніе ту роль, которая принадлежитъ въ коллегіальномъ учрежденіи докладчику и предсѣдателю, то можно предсказать, не опасаясь большой ошибки, что совѣтъ по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ сдѣлается на практикѣ чѣмъ-то въ родѣ второго совѣта при министрѣ путей сообщенія и не внесетъ ничего существенно новаго въ способъ веденія желѣзно-дорожнаго дѣла. Выборному началу, игравшему важную роль въ проектѣ барановской комиссіи, законъ 12 іюня отвелъ самое скромное мѣсто, примѣнивъ его—и то съ ограниченіями—только къ желѣзно-дорожнымъ обществамъ. Восторжествовало, очевидно, мнѣніе тѣхъ, которые—и въ печати, и въ официальныхъ сферахъ—провозглашали первоначально проектированный высшій желѣзно-дорожный совѣтъ „новымъ типомъ государственнаго установленія, неудобопримѣнимымъ къ существующему у насъ государственному строю“. Не странно ли, однако, что въ положеніи о дворянскомъ земельномъ банкѣ, утвержденномъ почти одновременно съ положеніемъ 12 іюня, допущено именно то, что не признано возможнымъ по отношенію къ желѣзно-дорожному дѣлу—допущено образованіе совѣта банка отчасти путемъ назначенія, отчасти путемъ выбора ¹⁾? Или, можетъ быть, разгадку этого противорѣчія нужно искать въ томъ, что въ одномъ случаѣ шла рѣчь о представителяхъ

¹⁾ Члены совѣта дворянскаго земельного банка, представляющіе собою элементъ дворянскій, приглашаются министромъ финансовъ обязательно изъ числа выбранныхъ дворянствомъ членовъ мѣстныхъ отдѣленій банка, такъ что источникомъ полномочій ихъ мы въ правѣ признать не назначеніе, а выборъ.